

Сейчас, когда с делами в провинции Ичжоу уже невозможно скрыться, он сам поехал разбираться с последствиями, чтобы хотя бы очистить свою репутацию.

Во-вторых, Вэй Шэн, Вэй Ан и Вэй Ин находятся в столице, и любой из них мог бы добраться до Ичжоу быстрее него. Но отец-император не отправил их, а вызвал его самого с северных границ. Кроме того, влияние его матери, нашептывающей на ухо императору, сыграло свою роль. У других принцев тоже есть матери, но, видимо, отец всё же больше ценит его.

Они ждали столько лет, пока Вэй И, этот болезненный наследный принц, наконец не умер, освободив место престолонаследника. Если он сможет успешно выполнить поручение отца, то в предстоящей борьбе за трон он, несомненно, займет выгодную позицию.

Вэй Чжань, полный решимости, прибыл в Ичжоу, но менее чем за месяц оказался в крайне неприятном положении и выглядел совершенно разбитым.

В отличие от чиновников, которые были настолько потрясены, что замолчали и перестали требовать отставки Цзюнь Ланя, Цзян Юань и Цзюнь Люй, услышав о событиях в Ичжоу, не были удивлены. У них даже возникло чувство, что это должно было случиться.

Цзюнь Лань уже давно ясно объяснил, что Ичжоу находится на грани катастрофы. Только максимально эффективное использование всех имеющихся запасов зерна, строгое распределение по труду и отсутствие малейших потерь могут помочь большинству людей пережить зиму.

Ведь доставка зерна в Ичжоу из других регионов нереалистична, затраты слишком высоки, а эффект минимален, что не решает реальных проблем.

Не говоря уже о том, что третий принц отправился в Ичжоу с личными интересами. Даже если бы он искренне хотел помочь, вряд ли он смог бы справиться с ситуацией. Изначально Цзюнь Лань привлек армию, потому что его меры по равномерному распределению зерна затронули интересы многих.

Представьте, что кто-то, предвидя бедствия, сдерживал соблазны и сохранял зерно, чтобы спасти себя, но при этом терял часть выгоды. А когда бедствие наступило, их зерно забрали, выдав неясную долговую расписку, которую неизвестно когда оплатят. Разве это могло не вызывать недовольства?

В Ичжоу таких людей было немало, и количество забранного зерна варьировалось. Цзюнь Лань, конечно, понимал, что его действия имели недостатки, но ради спасения как можно большего числа людей у него не было другого выбора.

Кроме того, в Сичуани и других сильно пострадавших регионах дома с излишками зерна часто подвергались грабежам, ведь большинство людей, когда их жизни под угрозой, думают только о выживании, а не о морали и приличиях.

В более отдалённых уездах, меньше пострадавших от землетрясений, всё больше становилось беженцев и переселенцев, и конфликты были лишь вопросом времени.

Цзюнь Лань был достаточно силён, чтобы видеть ситуацию чётко, а лагерь Мэн Линшаня в Ичжоу служил ему надёжной опорой. Когда личная безопасность гарантирована, не у каждого хватает смелости подняться на бунт. Лучше переждать трудные времена.

Вэй Чжань не обладал ни прозорливостью Цзюнь Ланя, ни его решительностью. Он приехал в

Ичжоу с намерением поживиться плодами, но даже не смог продолжить то, что начал Цзюнь Лань.

Местные жители Ичжоу изначально не обращали внимания на то, кто из знати приедет для оказания помощи — князь Чжаоян или третий принц. Ведь все эти аристократы были далеки от народа, и простые люди их никогда не видели.

Однако до прибытия князя Чжаояна в некоторых местах уже было настолько плохо, что люди были готовы обмениваться детьми ради еды. Но с его приездом, если ты был готов работать, всегда можно было получить еду. Поэтому, несмотря на недовольство некоторых жителей жёсткими методами Цзюнь Ланя, большинство всё же были ему благодарны.

Однако с приездом третьего принца всё изменилось. Ежедневные поставки зерна становились всё меньше, и даже увидеть зёрнышко риса было уже удачей.

Хуже того, прежняя справедливость исчезла. Хотя мало кто видел это лично, ходили слухи, что в Сичуани князь Чжаоян и его подчинённые ели ту же еду, что и простые люди, без каких-либо различий.

Этим слухам изначально мало кто верил, и многие даже считали, что если князь Чжаоян ел лучше, то это было нормально, ведь он должен был быть сытым, чтобы помогать другим.

Что ел третий принц в Сичуани, никто не видел, но в уездах, где раньше люди едва сводили концы с концами, теперь они вообще не могли насытиться. В результате люди штурмовали местную управу, где обнаружили, что чиновники пируют и веселятся. Толпа вскипела от гнева.

Люди больше боятся не бедности, а неравенства, особенно когда это неравенство достигает уровня, при котором большинство голодает. Накопившееся недовольство мгновенно выплеснулось наружу, распространяясь от точки к точке, пока не охватило весь Ичжоу.

Вэй Чжань изначально не обращал внимания на тех, кого считал ничтожествами, полагая, что они просто создают проблемы и бунтуют без причины. Он даже считал, что это Цзюнь Лань испортил народ, разбаловал его и теперь тот создаёт ему трудности.

Вэй Чжань не только был предвзят к Цзюнь Ланю, но и его главной ошибкой было полное непонимание реальной ситуации в Ичжоу. Он легко поддался на уговоры других.

Когда Цзюнь Лань был в Ичжоу, Мэн Линшань беспрекословно выполнял его приказы, действуя чётко и без лишних слов. Но с приходом Вэй Чжаня он обнаружил, что Мэн Линшань стал для него совершенно бесполезен. Этот неприметный мужчина средних лет лишь делал вид, что подчиняется, но на деле действовал в своих интересах.

Вэй Чжань не знал, что большинство солдат в лагере Ичжоу были местными жителями, просто служившими в других уездах. То, что Цзюнь Лань приказывал им делать, было направлено на спасение всех жителей Ичжоу, включая их семьи и друзей, поэтому его слова имели огромный вес.

Но Вэй Чжань действовал наоборот. Хотя он не отдавал прямых приказов, его попустительство и молчаливое согласие привели к тому, что чиновники вели себя всё хуже. Люди умирали от голода, а Вэй Чжань вместо того, чтобы признать свои ошибки, отправлял войска для подавления. Естественно, солдаты не хотели участвовать в этом.

Под влиянием множества факторов бунт в Ичжоу разгорался всё сильнее, пока не вышел из-

под контроля Вэй Чжэня. Новости об этом даже дошли до столицы Юйцзин.

Теперь, когда факты были неопровержимы, никто больше не говорил, что Цзюнь Лань преувеличивал или нагнетал обстановку. Если бы не его решительные действия, конфликт в Ичжоу вспыхнул бы ещё раньше.

На императорском дворе тема обсуждения быстро сместилась на то, как справиться с ситуацией в Ичжоу. Бунт, конечно, нужно подавить, но накормить народ Ичжоу также было первоочередной задачей. Всё шло хорошо, пока Цзюнь Лань был у власти, но с приходом Вэй Чжэня всё вышло из-под контроля.

Никто не осмеливался обвинять императора Шэнью в ошибке при назначении, поэтому всю вину свалили на третьего принца, заявив, что он не оправдал ожиданий императора.

Однако всё это были пустые слова. Главный вопрос заключался в том, кто отправится в Ичжоу разбираться с этим хаосом. Император сначала посмотрел на своих сыновей, но Вэй Шэн, Вэй Ан и Вэй Ин, опустив глаза, не осмелились выступить вперёд.

Раньше они действительно завидовали Вэй Чжаню, но теперь, когда он всё испортил, они не решались рисковать. Успешное решение проблемы Ичжоу, конечно, было бы большим плюсом в борьбе за трон, но если бы они потерпели неудачу, то стали бы вторым Вэй Чжанем.

Все знали, что каши не сваришь. Если бы не Вэй Чжань, они, возможно, рискнули бы попробовать, но теперь, имея перед глазами его пример, они предпочли бы не совершать ошибок, чем получить такой шанс.

Увидев поведение сыновей, император не мог не разочароваться. Он мог бы использовать их, но они даже не проявили готовности взять на себя ответственность, что было крайне удручающе.

Возможно, почувствовав необычный взгляд императора, Вэй Шэн взглянул на своих братьев и, выступив вперёд, ответил:

— Ваш сын хотел бы разделить с отцом-императором тяготы, но император Чэнцзу говорил, что копья солдат Даяна никогда не должны быть направлены против своего народа. Если я отправлюсь в Ичжоу, боюсь, мне нечего будет там делать.

Характер Вэй Шэна был грубоватым, но он обладал базовой самокритичностью. Если бы речь шла о военных действиях, он бы без колебаний согласился, но в нынешнем Ичжоу ему просто негде было применить свои силы.

Вэй Ан всё это время молчал, как будто происходящее его не касалось.

Увидев, что Вэй Ан не собирается высказываться, Вэй Ин медленно вышел вперёд и, сложив руки в почтительном жесте, сказал:

— Ваш сын, как и второй брат, хотел бы разделить с отцом-императором тяготы, но ситуация в Ичжоу сложна, а я молод и неопытен, поэтому не осмеливаюсь взять на себя такую ответственность. Однако я могу порекомендовать одного человека.

Император нахмурился:

— Кого?

Теоретически император Шэнью знал, кто был самым подходящим кандидатом, но он просто не хотел его отправлять.

В первый раз, когда он отправил Цзюнь Ланя в Ичжоу, тот справился безупречно. Потом он послал Вэй Чжана пожить в плодах, но тот всё разрушил.

<http://bllate.org/book/16691/1532100>